

===

Прошлая глава:

Чем больше говорила Цзи Сицзе, тем больше она волновалась. Она шагнула вперёд и коснулась белой талии Бай Цинянь. — А твоя талия... почему она такая тонкая? Это должна быть частичная липосакция...

===

— Твои ноги... почему они такие тонкие и длинные? Ты носишь под собой что-то такое, что делает твои ноги такими длинными? Скажи, к какому пластическому хирургу ты ходила и в какой больнице? - пока она говорила, Цзи Сидзе уже держалась за руку Бай Цинянь.

Бай Цинянь покачала головой, и её блестящий конский хвостик красиво изогнулся в воздухе. Она легонько постучала пальцем по руке Цзи Сицзе и отступила назад. — Ты ведь хочешь знать, верно? Я тебе скажу, но сначала отпусти меня!

— О'кей, ты должна сказать мне! Несколько дней назад одна сука дважды ударила меня по носу, и он стал кривым. Твой нос выглядит очень красивым. - Цзи Сидзе нетерпеливо посмотрела на Бай Цинянь.

В этой индустрии главное - внушительное, красивое лицо.

Если бы я могла быть красавицей тысячи лет, я была бы в восторге.

Бай Цинянь слушала её, желая снова дать пощёчину этой шлюхе. Но, думая, что Гу Ечжи наказал Цзи Сицзе и теперь ей нельзя было быть здесь, она не заботилась об этом.

— Хм. Я ни к кому не ходила. - Бай Цинянь прислонилась к столу, слегка приподняв подбородок и держа руки перед собой.

С этой точки зрения черты её лица были безупречны. Цзи Сидзе даже вообразила, что если бы она попала в ту же больницу, что и она, то стала бы ещё красивее. Может быть, она сможет вовремя взять Гу Ечжи, или... если она убьёт любого другого крупного шишку, у неё не будет никаких забот в следующей жизни.

Дело не в том, что Цзи Сицзе не хотела зарабатывать деньги в этом социальном кругу. Её лицо нужно было исправить. С течением времени её лицо постоянно искажалось. Если она не исправит это, то не сможет понять, какая атрофия лицевых мышц станет результатом косметической операции в будущем.

Поэтому сейчас она была очень встревожена.

Услышав слова Бай Цинянь, она пришла в замешательство. Она моргнула своими длинными европейскими ресницами и спросила: — Что?

— Ах-ах... - Бай Цинянь не смогла удержаться от смеха. Она снова посмотрела на Ци Лань и сказала с улыбкой: — Сестра Ци, ты такая хорошая. Ты можешь завоевать звание Королевы кино даже с таким некачественным материалом. Я верю, что моё будущее будет светлым.

Из-за этого внезапного удара Цзи Сидзе почувствовала себя так, словно ей дали пощёчину. Теперь, когда ей нельзя было приходить сюда и Бай Цинянь подлила масла в огонь, она закипела от злости. — Что ты имеешь в виду? Кто, по-твоему, некачественный материал? Скажи это ещё раз! - Цзи Сидзе уставилась ей в глаза и пожалела, что она не может сразиться с Бай Цинянь.

Бай Цинянь внезапно поднялась из-за стола, спокойно глядя на Цзи Сидзе: — Я сказал, старшая сестра, тебе почти тридцать лет, ты можешь перестать трястись над своим лицом! Ты не можешь отличить пластику от лица моей матери, и у меня есть недостатки на моём теле, но я не буду делать ни одной косметической операции.

Бай Цинянь слегка опустил глаза. Когда мать родила её, она умерла. Если бы она пошла на косметическую операцию и уничтожила всё естественное в себе, что оставила ей мать, это было бы постыдным поступком.

— Это невозможно! Как ты можешь быть такой красивой? Должно быть, у тебя была хоть одна операция! - Цзи Сидзе вообще не поверила в это.

Она никогда не видела никого столь красивого.

Даже находясь среди большого количества косметически изменённых женщин, лицо Бай Цинянь было ошеломляющим. Как оно может быть естественным?

Цзи Сидзе вдруг что-то вспомнила. Она указала на Бай Цинянь и крикнула: — Так ты Бай Цинянь!

Вчера вечером Сун Синь сказала ей, что Ци Лань подписала контракт с новой девушкой, и она была очень красива. Было подсчитано, что в будущем Ци Лань сосредоточится на воспитании именно её. И Сидзе, и Сун Синь чувствовали себя неудовлетворёнными.

Раньше она об этом не думала. Теперь Цзи Сидзе повернулась и уставилась на Бай Цинянь.

Неудивительно, что Ци Лань, приняла Бай Цинянь, просто взглянув ей в лицо. Какая красивая!

У неё великое будущее!

Сердце Цзи Сицзе внезапно породило ощущение кризиса.

Сун Синь была милой, наивной молодой женщиной, и она отличалась от её собственного зрелого пути, поэтому они жили в мире. Однако лицо перед ней было таким послушным. У неё такая внешность, которая смешала симпатичную молодую девушку и создаёт властное отношение к себе.

"Всё кончено. Всё кончено..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26488/841193>